

Проблематика и специфические особенности поэтического творчества протестантов советской эпохи

В представленной статье объектом анализа является религиозная поэзия как один из своеобразных пластов творчества членов протестантских конфессий советского периода. Рассматриваемое нами явление, безусловно, самобытно, однако представляет сложность для изучения, обусловленную ограниченной источниковой базой и, как следствие, фрагментарным характером исследований по данной теме, не позволяющим проанализировать поэтическое искусство протестантов в СССР в целом. Религиозные движения существовали в советские времена на полуподпольном положении, не имея возможности свободного издания литературного творчества своих авторов. Большая часть дошедших до нас стихотворений находила своих читателей путем самиздата, публикации которого сохранились в ограниченном количестве экземпляров в основном в личных архивах, малодоступных для исследователей. Кроме того, имена авторов в публикациях самиздата чаще всего не упоминались. Исключение составляла периодическая литература Всесоюзного совета и Совета церквей евангельских христиан-баптистов.

Творчество протестантских поэтов-любителей советского периода можно отнести к пространству, названному искусствоведами “третьей культурой”, которая сочетает в себе ценности двух культур. Феномен “третьей культуры”, включенный в более широкую сферу разных аспектов маргинализма, в настоящее время глубоко осмысливается в философии и культурологии. Поэзия протестантов формировалась под воздействием с одной стороны религиозной субкультуры, а с другой – устоев советского общества. Таким образом, целью исследования является выявление проблематики и специфических особенностей творчества

непрофессиональных протестантских поэтов, творчество которых возможно рассматривать как относительно самостоятельный феномен. Авторы статьи обращаются к доступным источникам протестантской поэзии: журналу «Братский вестник», публикациям самиздата Церкви адвентистов седьмого дня, письмам и воспоминаниям участников религиозных движений.

Качество исследованных нами текстов позволяет сделать вывод о том, что авторы стихотворений, как правило, скудно владели русским языком и не пользовались его богатой палитрой лексических и грамматических возможностей. Можно предположить, что им были неизвестны кодифицированные нормы литературного языка, существующие в рамках письменной культуры. Опубликованные сочинения слабо соотносились с действующими на тот исторический момент литературными установками и канонами.

Самодельные протестантские авторы ориентировались в своем творчестве на те или иные образцы в соответствии со своим социальным статусом, жизненными обстоятельствами, не руководствуясь при этом эстетическими намерениями. Наивный изобразительный язык и прямолинейная образность большинства стихотворений указывают на то, что авторы, как неопиты культуры, – люди неискушенные. Их анонимные сочинения, рукописные или отпечатанные на пишущей машинке, явно не отличались профессионализмом. Они писались не для публичного тиражирования, то есть не «на сбыт», а «на потребление». Эти сочинения ориентированы на узкое использование в кругу семьи, друзей, церковной общины. В связи с этим их можно отнести к пласту «письменного фольклора» – песенникам, альбомам, бытующим в субкультурных и семейных традициях.

В среде членов протестантских церквей расположенность к поэтическому слову, характерная в целом для советского общества со времен «хрущевской оттепели», послужила почвой для развития этого вида творчества. Всё чаще, помимо проповедей и песнопений, во время праздничных богослужений зачитывались стихотворения классиков, а также сочинения местных авторов-непрофессионалов. Простые и непосредственные стихотворения

вызывали живой отклик в сердцах неискушенных слушателей. Верующие стремились использовать на своих собраниях все свои творческие дары: пение, музыку, проповедь, поэзию и театральные постановки – для назидания церкви. В годы тотального атеизма потребностью души была свобода обращения к каноническим библейским текстам, их преобразование в лаконичные простые высказывания поэтических строф.

Вот краткая характеристика творчества одного из поэтов-руководителей евангельского движения: «Иван Степанович Проханов понимал, что верующим нужна поэзия для души, которая могла бы стать личной песней для каждого. И он создал такую поэзию, отказавшись от витиеватости, замысловатых образов и поэтической напыщенности... Предельная простота построения предложений, отсутствие слов иностранного происхождения, музыкальность – все это делает стихи Проханова близкими и доступными для людей пожилых и молодых, эрудированных и малограмотных.

*Слушайте повесть любви в простоте,
Слушайте дивный рассказ:
Бог нас навеки простил во Христе,
Бог нас от гибели спас!»*

Стихотворения протестантских поэтов часто выступали как поэтические наставления в вере и христианском поведении. Авторы призывали собратьев бороться со злом, используя духовное оружие – Слово Божие:

*Наш меч не из стали блестящей,
не молотом кован людским, -
он пламенем правды горящий
дарован нам Богом Самим.*

Такое отношение к Слову Божьему порождало наличие в стихотворениях частых призывов к серьезному изучению Библии:

*Эта Книга – есть родник
От живой воды небесной.*

*Ты б устами к ней приник,
Ты испил бы вод чудесных.*

Укорененность протестантов в Библии определяло то, что многие стихотворения были созданы по библейским мотивам, что отчасти является подражанием традициям великих поэтов. Начиная с М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина и А.С. Пушкина, русские поэты подвергали библейские темы художественной обработке, перекладывали отдельные книги, например псалмы, на поэтический, стихотворный лад. В этой связи примечательна попытка адвентистского пастора Д.О. Юнака поэтического пересказа в 1970-х гг. целых книг Библии, на что не решались даже маститые классики. Так, существует рукописная стихотворная версия книг Неемии и Ездры, а также всех четырех Евангелий. Поэтические размышления анонимных поэтов-христиан также нередко строились на текстах библейских псалмов.

Жизнь Христа, Его страдания, смерть и воскресение, описанные в Новом Завете, конечно же, вдохновляли протестантских поэтов на поэтическое творчество, но уровень их достижений оставался невысоким. К сожалению, очень часто несовершенство формы, отсутствие поэтической глубины не давали возможности проявиться тем сторонам, которые могли бы придать этой поэзии художественную целостность, жизненность и силу. В таких стихотворениях, как «Рождество Христово», «Христос наедине», «Ликуй, Земля», «Гефсимания» много лиризма, трогательной сентиментальности, но содержание произведений несколько однообразно и размыто. Узнаваемые поэтические штампы кочуют из одного стихотворения в другое.

Вне всякого сомнения, желание представить Бога во всем Его величии, как зиждительное начало Вселенной, сделать высокие религиозные истины доступными простому человеку руководило поэтами, описавшими, скажем, сотворение Земли и жизни на ней. К сожалению, в стихотворениях заметно отсутствие высокой культуры, серьезной литературной подготовки и поэтического дара, что делает их ориентированными преимущественно на обыденное сознание. Прямые и скрытые цитаты, словесные

формулы, аллюзии, мотивы, образы, интонационно-ритмические модели попадают в тексты из различных литературных и библейских источников:

*Когда в начале всех вещей,
Вне наблюдения и взоров,
В одно был собран мрак ночей
Всего безбрежного простора.
А тьма все бездны облегла,
Скрыв тайны бесконечных далей,
И в хаосе клубилась мгла,
Сплетая мощные спирали.
И вихри мчат за строем строй,
Но ни одной звезды мерцанье
Из черной бездны мировой
Не озаряло мирозданье.
И вдруг среди бытия немого,
Раскалывая ночи мрак,
Пронесся гром глаголов Бога:
«Да будет свет» – и стало так.*

Поскольку евангельская проповедь является частью христианской жизни протестантов, многие стихотворения были направлены на побуждение собратьев осуществлять миссионерскую работу: «Жатвы много, делателей мало», «Выходите на работу» и др. В этих произведениях, как правило, звучит мотив ответственности за это важное, спасительное дело, но поэтическая реализация замысла порой уныла и прагматична:

*Видишь, как обширны нивы,
Сколько нужно сил, труда,
Берегись рабом ленивым
Оказаться в день суда.*

Особенностью стихотворений адвентистских авторов является обращение к эсхатологическим темам, поскольку ожидание Второго пришествия Христа, Божьего суда и Новой Земли являются определяющими доктринами христиан-адвентистов седьмого дня.

Величественные явления «последних дней» – один из самых трудных сюжетов книги Откровения, за который дерзновенно берутся авторы. Но не всегда из отдельных элементов и обрывочных образов им удается воссоздать прекрасную и сильную апокалиптическую или эсхатологическую картину. Также адвентистские поэты затрагивают и другие темы, связанные со специфическими церковными доктринами: «Трехангельская весть», «Особенности субботнего дня, «Сегодня суббота».

В своих произведениях авторы отводят значительное место религиозно-умильным описаниям природы, что порой звучит весьма простодушно:

*Весна наступает:
Солнце ласково сияет.
Дождик льет и поливает,
Все растет и расцветает.
Рыбы Бога прославляют,
Птицы Бога прославляют,
Звери Бога прославляют
И забот совсем не знают.*

Как известно, в советское время верующие люди часто подвергались травле, гонениям, преследованиям. Это не могло не отразиться на их творчестве, посвященном описанию страданий и трудностей, встречающихся на пути христианина. Баптистского автора И. Дрызгала можно назвать поэтом скорбящих и обремененных душ. В своих стихах он выражал трудности и в то же время стремился к утешению и ободрению примерами из своей жизни. Дети верующих также попадали порой в очень суровые условия, ощущая давление со стороны учителей и одноклассников за веру и соблюдение заповедей. Об этом принципиально и наивно говорится в стихотворении адвентистского автора «К нашим детям»:

*Вот и снова учебный год,
Что с собою он нам принесет?
Нам придется бороться снова*

И отстаивать Божие слово.

Большую группу стихотворений составляют наставления для взрослых членов церкви о добром отношении к людям, о проявлении милости к другим, об осуждении клеветы, злобы, гордости. Подобные стихотворения не требуют особой читательской подготовки, авторы честно и прямо «бьют по больным местам», прямолинейно, можно сказать, лобовым способом выражают свою мысль, пытаются помочь собратьям избавиться от различных пороков, призывая вернуться к чистоте веры:

*О, грешник, покайся,
Вернись ко Христу.
Всегда ты старайся
Быть верным ему.*

К особым праздничным богослужениям: на случай бракосочетания, крещения, рукоположения, юбилеев, Рождества, Нового года – сочинялись стихотворные наставления, зачастую очень сентиментальные и декларативные. Их отличают форсированные, преувеличенные приемы при облегченном содержании:

*Будем радоваться ныне,
Что Господь нас не забыл –
Он нас вел в земной пустыне
В год ушедший с нами был...
... Мы признаем силу Бога,
Его милость над собой,
Чтоб и здесь, и там, в чертоге
Его славить всей душой!*

Популярный в советские времена жанр поэтической декламации использовался и в протестантских церквях. Чтение стихотворений на библейские темы сопровождалось сольным и хоровым пением, что должно было содействовать назиданию членов христианских общин. Одним из авторов этого вида творчества выступил баптистский певец, регент и проповедник Н.А. Казаков. Он написал следующие стихотворные тексты для декламаций: «Авраам

– герой веры», «Нееман – сирийский военачальник», «Блудный сын», «Давид», «Закхей». К подобному же жанру можно отнести детскую поэзию, которая составляет довольно большую группу стихотворений, написанных для декламации детьми во время праздников, а также для наставления на каждый день. Уроки жизни библейских героев, заповеди блаженства, основы исповедания веры расписаны в таких произведениях очень упрощенно с расчетом на незамедлительный воспитательный эффект.

На примере самиздатовского сборника анонимных поэтов-адвентистов можно дать небольшой показательный числовой анализ тематики стихотворений. Большая часть стихотворений посвящена назидательным темам для взрослых и детей – 27 %, эсхатологическим темам – 22 %, прославлению Бога – 12 %, поэтическим вариациям на библейский сюжет – 12 %, апологетике христианской веры – 12 %, важности Библии и изучения Слова Божьего – 7 %, призыв к проповеди, призыв к неверующим уверовать, о трудностях, о церкви – по 2 %.

Краткий анализ поэзии протестантских поэтов-любителей советского периода дает начальное представление о тематике и особенностях поэзии, относящейся к указанной субкультуре советского периода. Простодушие, искренность и неумелость авторов оправдываются особенностями почти катакомбного существования верующих в советский период, когда члены протестантских движений были притесняемы и большинство из них было лишено возможности получить высшее образование, имело рабоче-крестьянское происхождение, низкий социальный статус и поэтому не могло не ощущать некий маргинализм своего положения.

Особенностью творчества протестантских поэтов является его жизнеутверждающая направленность, безусловная чистота мотивов, безоговорочное доверие, открытость миру, выраженные новозаветной формулой «будьте как дети» (Мф. 18:3). В этих наивных стихах присутствовала некая инфантильность, но есть там и мудрая неуязвимость для зла, многоликость проявлений

которого подстерегает верующего каждодневно. Такова духовная установка данного поэтического творчества. Вдумчивые читатели могут уловить душеспасительную музыку этой поэзии, ее актуальность для того времени, ее отзывчивость на духовные нужды человека. Есть основания предполагать, что неподдельная вера протестантских поэтов, так или иначе могла достигать сердец неверующих людей, воздействовать даже на скептика.

В заключение надо отметить, что протестантская поэзия советского периода требует более пристального изучения со стороны литературоведов и культурологов. Необходимо найти корректный угол зрения на это любительское творчество, определить особенности методологии его исследования, обозначить место данного самобытного явления в литературном процессе XX века и осмыслить протестантское творчество целостно, уловить его центральный “нерв”, позволяющий понять созданный им художественный мир в контексте явлений советской культуры.

Лебедева Т.В., Фокин Д.А., Савина М.М.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 14-01-00495.